

MARC LEVY

Mes amis mes amours

МАРК ЛЕВИ

*Каждый хочет
любить*

Роман

Перевод с французского

Риммы Генкиной

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.133.1-312.6ЛевИ
ББК 84(4Фра)-44
Л36

Marc Levy
MES AMIS MES AMOURS

Издательство благодарит Анастасию Лестер
за содействие в приобретении прав на данное издание
Перевод с французского *Риммы Генкиной*

ЛевИ М.
Л36 Каждый хочет любить : Роман / Марк ЛевИ ; Пер. с фр. Р. Генкиной. – М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. – 368 с.
ISBN 978-5-389-26111-2

– Правило номер один: никаких нянь; правило номер два: никаких женщин в доме; правило номер три: в крайнем случае можно вернуться домой в половине первого, но ни минутой позже...

Вот тебе и раз! Ну ладно бы от жены или от мамы, но из уст лучшего друга такого занудства вовсе не ожидаешь, тем более что ты давно не юнец, а сам уже папа и пыгаешься заново выстроить свою жизнь так, чтобы не поддаваться диктату жены, теперь уже бывшей, и что-то себе доказать... И если твой друг тоже свободен (но не от воспитания собственного ребенка!), а ваши дети отлично ладят друг с другом, то не упростит ли жизнь мужская солидар...

– Правило номер четыре: ты не куришь в доме!

Да-да, вы совершенно правы: реальность гораздо интереснее, чем любые надуманные правила и установки, так что героям этой полной юмора и тонких наблюдений истории, созданной признанным французским мастером прозы, предстоит прислужиться к сердцу, чтобы найти свое счастье...

УДК 821.133.1-312.6ЛевИ
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-26111-2

www.marcl Levy.info

© Gerard Harten, фото автора на обложке, 2023

© Marc Levy / Susanna Lea Associates, 2006

© Генкина Р., перевод на русский язык, 2006

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

Издательство Иностранка®

Париж

– Помнишь Каролину Леблон?

– Второй “А”, всегда сидела на задних партах. Твой первый поцелуй. Сколько лет уже...

– Чертовски хороша она была, эта Каролина Леблон.

– С чего это ты вдруг о ней вспомнил?

– Вон там, рядом с каруселью, та женщина на нее похожа, как мне кажется.

Антуан внимательно оглядел молодую мамашу с книжкой. Переворачивая страницу, она бросала быстрый взгляд на маленького сынишку, который хохотал, вцепившись в холку своей деревянной лошадки.

– Этой женщине у карусели лет тридцать пять, если не больше.

– Нам тоже за тридцать пять, – заметил Матиас.

– Думаешь, это она? Ты прав, чем-то она напоминает Каролину Леблон.

— Как же я был в нее влюблен!

— Ты тоже делал за нее задания по математике в обмен на поцелуй?

— Что за мерзости ты говоришь.

— Почему мерзости? Она целовала всех отличников.

— Говорю же, я был по уши влюблен в нее!

— Ну и ладно, самое время перевернуть страницу.

Сидя бок о бок на скамейке у площадки с аттракционами, Антуан и Матиас отвлеклись от молодой мамы и стали разглядывать мужчину в синем костюме, который пристроил большую розовую сумку у ножки стула и повел свою маленькую дочурку к карусели.

— Спорим, у него уже месяцев шесть срока, — изрек Антуан.

Матиас взгляделся в бедолагу. Молния на сумке была приоткрыта, и оттуда высовывались пачка печенья, бутылочка лимонада и лапа плюшевого мишки.

— Давай! Три месяца, не больше!

Матиас протянул руку, Антуан хлопнул по ладони:

— Спорим!

Девчушка на лошадке с позолоченной гривой на секунду потеряла равновесие. Отец ринулся вперед, но служитель карусели подоспел раньше и поудобнее усадил ее в седле.

— Ты проиграл... — заверил Матиас.

Он подошел к мужчине в синем костюме и уселся рядом.

— Поначалу трудно, а? — снисходительно спросил Матиас.

— Еще как! — со вздохом согласился мужчина.

— Потом станет еще сложнее, вот увидите.

Матиас бросил беглый взгляд на соску, не прикрытую колпачком, торчащую из сумки.

— Давно вы разошлись?

— Три месяца...

Матиас похлопал его по плечу, с победоносным видом направился обратно к Антуану и сделал другу знак следовать за ним.

— С тебя двадцать евро!

Вдвоем они двинулись прочь по аллее Люксембургского сада.

— Ты возвращаешься в Лондон завтра? — спросил Матиас.

— Сегодня вечером.

— Так мы даже не поужинаем вместе?

— Только если ты сядешь в поезд вместе со мной.

— Я завтра работаю!

— Перебирайся работать туда.

— Не начинай по новой. Что, по-твоему, мне делать в Лондоне?

— Быть счастливым!

Лондон, несколько дней спустя

Сидя за рабочим столом, Антуан дописывал последние строчки письма. Перечитал, остался доволен, аккуратно сложил листок и убрал в карман.

Свет прекрасного осеннего дня просачивался сквозь жалюзи окна, выходящего на Бьют-стрит, и стекал на светлый паркет архитектурного бюро.

Антуан накинул пиджак, висевший на спинке стула, поправил рукава свитера и быстрым шагом направился к вестибюлю. По дороге притормозил и склонился над плечом одного из своих инженеров, чтобы рассмотреть чертеж, над которым тот корпел. Антуан переместил угольник и поправил линию в разрезе. Маккензи кивком поблагодарил его, Антуан ответил улыбкой и продолжил свой путь к двери, поглядывая на часы. На стенах были развешаны фотографии и чертежи проектов, осуществленных агентством со дня своего основания.

— Вы сегодня уходите в декрет? — спросил он у секретарши.

— Ну да, пора уже малышу появиться на свет.

— Мальчик или девочка?

Молодая женщина скорчила гримаску, положив руку на круглый живот.

— Футболист!

Антуан обошел стойку, обнял секретаршу и осторожно прижал к себе.

— Возвращайтесь скорее... не слишком быстро, и все же поскорее! В общем, возвращайтесь, когда захотите.

Он помахал ей рукой, отошел и толкнул стеклянные двери, ведущие к лифтам.

Париж, тот же день

Стеклянные двери большого книжного парижского магазина распахнулись перед клиентом в шляпе и шарфе, обвязанном вокруг шеи. Он явно торопился и сразу направился в отдел школьных пособий. Продавщица, стоя на самом верху стремянки, громко выкрикала названия и количество стоящих на полке книг, а Матиас заносил данные в тетрадку. Без всякого вступления клиент поинтересовался не слишком приветливым тоном, где он может найти полное собрание сочинений Гюго в издании “Плеяды”.

— Какой том? — спросил Матиас, подняв глаза от своей тетрадки.

— Первый, — ответил мужчина еще суше.

Молоденькая продавщица перегнулась и ухватила книгу кончиками пальцев. Затем наклонилась, чтобы передать ее Матиасу. Мужчина в шляпе проворно выхватил книгу и пошел к кассе. Продавщица вопросительно взглянула на Матиаса, а он, сжав зубы, положил тетрадку на прилавок и бросился следом за клиентом.

— Здравствуйте, пожалуйста, спасибо, до свидания! — прорычал он, перекрывая тому доступ к кассе.

Изумленный клиент попробовал обойти его, но Матиас вырвал у него из рук книгу и, не переставая твердить: “Здравствуйте, пожалуйста, спасибо, до свидания!” — вернулся к прерванной работе. Несколько посетителей в растерянности наблюдали за этой сценой. Разъяренный мужчина в шляпе покинул магазин, кассирша пожал плечами, молодая продавщица на своей верхотуре изо всех сил сдерживала смех, а владелец магазина попросил Матиаса зайти к нему до конца дня.

Лондон

Антуан шел по Бьют-стрит пешком. Когда он поравнялся с переходом, рядом с ним притормозило и остановилось такси. Антуан кивком поблагодарил водителя и доехал до французского лица. Прозвенел звонок, и двор начальной школы заполнила детвора. Эмили и Луи с ранцами на спине шагали бок о бок. Мальчик повис на шее отца. Эмили улыбнулась и отошла к ограде.

— Валентина не пришла за тобой? — спросил Антуан у Эмили.

— Мама позвонила учительнице, она запаздывает и просила меня подождать ее в ресторане у Ивонны.

— Тогда пойдем с нами, я тебя отведу, и мы втроем что-нибудь перекусим.

Париж

Мелкий дождик отбивал дробь по блестящим тротуарам. Матиас плотнее запахнул плащ, поднял воротник и двинулся по переходу. Такси засигнало и едва не задело его. Шофер высунул руку в окно и недвусмысленным жестом выставил средний палец. Оказавшись на другой стороне, Матиас зашел в небольшой супермаркет. Серые отсветы парижского неба сменились яркими неоновыми огнями. Матиас поискал на стеллажах кофе, взял банку, в раздумье глянул на замороженные полуфабрикаты и предпочел им ветчину в вакуумной упаковке. Наполнив металлическую корзинку, подошел к кассе.

Продавец вернул ему сдачу, но не улыбку; “доброе вечера” он тоже не дождался.

Когда он добрался до прачечной, там уже были опущены металлические шторы. Матиас вернулся к себе.

Лондон

Устроившись за столиком в пустом зале ресторана, Луи и Эмили рисовали что-то в своих тетрадках, не забывая лакомиться карамельным

кремом, секрет которого был известен только хозяйке заведения Ивонне. Она как раз поднималась из винного погреба, Антуан шел следом, таща ящик с бутылками, две плетенки с овощами и три банки сметаны.

— Как ты умудряешься все это сама перетаскивать? — недоумевал Антуан.

— Уж как-то умудряюсь! — отвечала Ивонна, указывая ему место за стойкой, куда сложить все принесенное.

— Ты бы наняла кого-нибудь в помощники.

— А чем я буду расплачиваться с этим кем-нибудь? Я и одна-то едва концы с концами свожу.

— В воскресенье мы с Луи придем тебе на помощь; хоть приведем в порядок твой склад, а то там черт ногу сломит.

— Оставь мой склад в покое; лучше отведи своего сына в Гайд-парк покататься на пони или сходи с ним в Тауэр, он уже сколько месяцев об этом мечтает.

— Он больше мечтает побывать в Музее ужасов, а это далеко не одно и то же. Он еще слишком мал.

— Или ты слишком стар, — возразила Ивонна, расставляя бутылки бордо.

Антуан просунул голову в дверь кухни и с вождением уставился на два огромных противня, водруженных на плиту. Ивонна потрепала его по плечу.

— Накрыть вам вечером на двоих? — спросила она.

— А может, на троих? — Антуан взглядом указал на Эмили, прилежно склонившуюся над тетрадкой в глубине зала.

Но не успел он договорить, как мама Эмили, вся запыхавшаяся, влетела в бистро. Она обняла дочь, извиняясь за опоздание и объясняя, что ее задержало собрание в консульстве. Спросила, сделала ли Эмили домашнее задание, и та кивнула, очень гордая собой. Антуан и Ивонна наблюдали за ними от стойки.

— Спасибо, — сказала Валентина.

— Не за что, — хором ответили Ивонна и Антуан.

Эмили собрала ранец и взяла мать за руку. На пороге они обернулись и попрощались.

Париж

Матиас поставил фотографию в рамке на кухонную стойку. Кончиками пальцев он провел по стеклу, будто лаская волосы дочери. На фотографии Эмили одной рукой держалась за мать, а другой махала ему на прощание. Это было в Люксембургском саду, три года назад. Накануне того дня, когда Валентина, его жена, покинула его, чтобы уехать вместе с дочерью в Лондон.

Стоя за гладильной доской, Матиас поднес руку к поверхности утюга, проверяя, достигла ли она нужной температуры. Среди рубашек, на каждую из которых он тратил по четверти часа, лежал маленький пакет, завернутый в фольгу, и Матиас прогладил его с особым тщанием. Потом поставил утюг на подставку, выдернул шнур из розетки и развернул фольгу, под которой обнаружился дымящийся сэндвич с ветчиной и сыром. Матиас

переложил его на тарелку и понес свой ужин к дивану в гостиной, прихватив по дороге газету с журнального столика.

Лондон

Если у стойки бара в начале вечера царило оживление, то обеденный зал оставался полупустым. Софи, молодая цветочница, которая держала магазинчик рядом с рестораном, зашла, придерживая обеими руками огромный букет. Очаровательная в своем белоснежном халатике, она расставила лилии в вазе на стойке. Хозяйка незаметно указала ей на Антуана и Луи. Софи направилась к их столику. Она поцеловала Луи и отклонила предложение Антуана присоединиться к ним: ей еще нужно прибраться в магазине, а завтра спозаранок отправляться на цветочный рынок на Коламбиа-роуд. Ивонна подозвала Луи, чтобы он выбрал себе мороженое в холодильнике. Мальчик убежал.

Антуан достал письмо из кармана пиджака и незаметно передал его Софи. Та развернула листок и принялась читать с видимым удовольствием. Не прерывая чтения, подтянула к себе стул и уселась. Потом передала первую страницу Антуану.

— Можешь начать так: “Любовь моя...”

— Ты хочешь, чтобы я написал “любовь моя”? — задумчиво переспросил Антуан.

— Да, а в чем дело?

— Ни в чем!

— Что тебя смущает? — недоумевала Софи.

– Мне кажется, это немного слишком.

– Слишком что?

– Просто слишком!

– Не понимаю. Если я люблю человека, то называю его “любовь моя”! – убежденно настаивала Софи.

Антуан взял ручку и снял колпачок.

– Это ты любишь, тебе и решать! И все-таки...

– Все-таки что?

– Если бы он был здесь, возможно, ты любила бы его немного меньше.

– Вредный ты, Антуан. Ну почему ты вечно говоришь такие гадости?

– Потому что это правда! Когда люди видят нас ежедневно, они с каждым разом все меньше обращают на нас внимание... а через некоторое время и вовсе перестают замечать.

Не выдержав обиженного взгляда Софи, он сдался.

– Отлично, значит, скажем: “Любовь моя...”

Он помахал листком, чтобы чернила высохли, и отдал его Софи. Она поцеловала Антуана в щеку, поднялась, послала воздушный поцелуй Ивонне, хлопчущей за стойкой, и уже переступила было порог, когда Антуан окликнул ее:

– Извини меня за все, что я наговорил.

Софи улыбнулась и вышла.

Зазвонил мобильник Антуана, на дисплее высветился номер Матиаса.

– Ты где? – спросил Антуан.

– Дома, на диване.

– Что-то у тебя голос кислый или мне кажется?

— Нет, нет, — запротестовал Матиас, теребя уши плюшевого жирафа.

— Я сегодня забрал твою дочку из школы.

— Знаю, она мне сказала, я только что с ней разговаривал. Кстати, я должен ей перезвонить.

— Ты так по ней скучаешь? — спросил Антуан.

— Еще больше, когда вешаю трубку после разговора с ней, — с легкой грустью признался Матиас.

— Думай о том, как ей пригодится потом в жизни свободное владение двумя языками, и радуйся. Она замечательная, и она счастлива.

— Да, в отличие от ее папы... я все знаю.

— У тебя неприятности?

— Думаю, меня в конце концов уволят.

— Лишний повод перебраться сюда, к ней поближе.

— А на что я буду жить?

— В Лондоне тоже есть книжные магазины, и работы здесь хватает.

— А эти твои магазины часом не английские?

— Мой сосед уходит на пенсию. Его книжная лавка расположена в самом центре французского квартала, и он ищет управляющего себе на замену.

Антуан признал, что магазинчик соседа куда скромнее, чем тот, в котором Матиас работает в Париже, зато он будет сам себе хозяин, что в Англии не считается преступлением... В целом лавочка очень приятная, хотя косметический ремонт ей бы не помешал.

— А много надо переделывать?

— Это уже по моей части, — заметил Антуан.

— И во сколько мне обойдется должность управляющего?

– Владелец прежде всего хочет, чтобы его детище не превратилось в закусную. Он вполне удовлетворится небольшим процентом с продаж.

– А что именно, на твой взгляд, означает “небольшим”?

– Небольшим! Небольшим, как... расстояние, которое будет отделять твое рабочее место от школы твоей дочери.

– Я никогда не смогу жить за границей.

– Почему? Или ты думаешь, что жизнь в Париже станет прекрасней, когда пустят трамвай? Здесь трава растет не только между рельсами, а вокруг полно парков... Вот, например, сегодня утром я кормил белок в своем саду.

– Да уж, вижу, ты занят по горло!

– Ты прекрасно освоишься в Лондоне, энергия здесь бьет ключом, люди приветливы, а что до французского квартала, здесь точь-в-точь Париж... только без парижан.

И Антуан выдал исчерпывающий список французских заведений, расположенных вокруг лица.

– Ты даже сможешь покупать свою любимую “Л’Экип” и пить кофе со сливками на террасе кафе, не покидая Бьют-стрит.

– Ты преувеличиваешь!

– А почему, как ты думаешь, лондонцы прозвали эту улицу Лягушачьей аллеей? Матиас, здесь живет твоя дочь. И лучший друг тоже. Да к тому же ты сам все время твердишь, что жизнь в Париже – сплошной стресс.

Матиаса уже давно раздражал шум, доносившийся с улицы; он поднялся и подошел к окну: какой-то водитель поносил мусорщиков.

— Не вешай трубку, — попросил Матиас и высунул голову наружу.

Он заорал водителю, что если уж тому плевать на окружающих, то он мог бы по крайней мере проявить уважение к тем, кто занят тяжелой работой. Водитель из-за опущенного стекла выдал новую порцию ругани. В конце концов мусорщик отъехал к обочине, и машина, скрежеща шинами, рванулась прочь.

— Что случилось? — спросил Антуан.

— Ничего! Так что ты там говорил о Лондоне?

Лондон, несколько месяцев спустя

Весна объявилась вовремя. И если солнце в эти первые апрельские дни еще пряталось за тучами, то наступившее тепло не оставляло сомнений в том, что новое время года не за горами. В районе Южного Кенсингтона царило бурное оживление. Прилавки зеленщиков ломились от аппетитно разложенных фруктов и овощей, цветочный магазин Софи предлагал выбор на любой вкус, а ресторанчик Ивонны готовился открыть летнюю террасу. На Антуана навалилась куча работы. Сегодня ему пришлось перенести пару встреч, чтобы лично проследить за тем, как идут отделочные работы в симпатичном маленьком книжном магазине на углу Бьют-стрит.

Витрины “Французского книжного” были занавешены целлофаном, предохранявшим их от брызг краски, и маляры уже клали последние мазки. Антуан нервно взглянул на часы и повернулся к своему сотруднику:

— К вечеру они точно не закончат!

В магазин зашла Софи.

— Я загляну попозже, чтобы поставить букет; цветы краску не любят.

— Судя по тому, как продвигается дело, можешь заглянуть завтра, — заметил Антуан.

Софи подошла к нему.

— Он обалдеет от радости. И ничего страшного, если где-то останутся стремянка и пара банок шпаклевки.

— Нет, нужно все довести до конца, только тогда будет красиво.

— Зануда! Ладно, сейчас закрою магазин и приду помогать. В котором часу он приедет?

— Понятия не имею. Ты ж его знаешь, он уже четыре раза менял билеты.

Устроившись на заднем сиденье такси, с чемоданом в ногах и свертком под мышкой, Матиас безуспешно пытался понять, о чем толкует шофер. Из вежливости он отвечал наугад то “да”, то “нет”, пытаясь определить правильность ответа по взгляду водителя в зеркальце. Пускаясь в путь, он записал адрес конечного пункта на обратной стороне железнодорожного билета и вот теперь вручил все сведения этому человеку, внушавшему полное доверие. Однако языковой барьер преодолевать становилось все труднее, а расположенный не с той стороны руль сбивал с толку.

Солнце пробивалось сквозь облака, и его лучи отражались в Темзе, превращая ее волны в

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Леви Марк

Каждый хочет любить

Ответственный редактор Н. Галактионова

Редактор А. Райская

Художественный редактор Н. Данильченко

Технический редактор Л. Синицына

Корректор Т. Дмитриева

Компьютерная верстка Т. Коровенковой

В оформлении обложки использованы материалы
© Shutterstock AI Generator/Shutterstock.com
2477909453

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.07.2024.

Формат 76×100¹/₃₂. Гарнитура «NewBaskerville».

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14,84. Тираж 2000 экз.

O-LEM-35091-01-R. Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака Иностранка
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
Иностранка тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Санкт-Петербург қаласындағы
«Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығармаған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

